

Миловидов Владимир Дмитриевич*, кандидат экономических наук, заведующий кафедрой "Международные финансы" МГИМО (У), руководитель Центра перспективных исследований РИСИ.

О природе современных денег. Экономизм или гуманизм?¹

Каждый, кто учился на экономиста, стал таковым, а ещё и занимается экономической наукой, в большей или меньшей степени страдает "экономизмом". Экономизм — это придание экономическим категориям роли единственного мерила всего, что вокруг нас происходит. Рациональные ожидания, спрос и предложение, проценты, капитал, деньги, товар представляются саморазвивающимися и самодостаточными силами, действующими в абстрактном экономическом мире. Главный недостаток этого мира — отсутствие в нём человека, причём не "человека экономического", не условного Робинзона Крузо из смоделированных робинзонад, а реального, многогранного, противоречивого, рационального и иррационального одновременно. Человека, который далеко не сразу, а в ходе длительного исторического развития создаёт всё то, что мы с лёгкой руки Ксенофонта называем экономикой. Однако любая экономическая категория имеет гуманитарное содержание, признаём мы этот факт или нет. Экономика создана людьми, экономика — это, во-первых, деятельность человека, и только во-вторых, хозяйственная деятельность. Пресловутые товарные отношения являются весьма важной и распространённой формой человеческих отношений, но лишь одной из них. Экономические категории товарного производства и обмена — упрощённые метки материальных, а чаще нематериальных субстанций, созданных людьми в процессе своей деятельности. Экономизм зачастую ослепляет и не даёт видеть в экономических категориях гуманитарной, человеческой природы.

Это вступление необходимо было сделать перед рассмотрением интересной и весьма глубокой книги М. А. Портного "Деньги в национальном и мировом хозяйстве", которая стала результатом многолетних профессиональных исследований автора. Книга представляет собой самостоятельную концепцию денег, отличную от многих отрывочных суждений на этот предмет. Но, увы, эта концепция выстроена в логике традиционного экономизма. А ведь знания и опыт автора, его трезвый взгляд на вещи — реальная и устойчивая платформа, с которой можно было бы разглядеть гуманитарные корни денег.

Книга М. А. Портного привлекает своей масштабностью, широтой охвата: от природы денег до тех форм, которые они приобретают в условиях современного мирового хозяйства. Удивляешься тому, как автор смог провести нить своего повествования через все современные финансовые

* vmiilovidov@hotmail.com

¹ Рецензия на книгу: *Портной М.А. Деньги в национальном и мировом хозяйстве*. М.: Магистр, 2017. 496 с.

проблемы и охватить все известные современные финансовые инструменты. Первое, что, несомненно, важно в теоретическом и практическом плане, — это знак равенства, который автор книги ставит между деньгами и финансами в широком смысле слова, т.е. всей системой современных финансовых или кредитно-финансовых отношений. На этом основании М. Портной с достаточной смелостью называет деньгами и векселя, и облигации, и акции². Он прямо выводит понятие финансов из функции денег³.

А откуда берутся деньги? Автор и на это даёт свой ответ: деньги являются средством выражения ценности товарных ресурсов, к которым может быть отнесена всякая продукция, земля, труд, капитал, фирма и другие ресурсы хозяйства⁴. Из сказанного следует, что "ресурсы хозяйства" опосредованно — через денежную функцию сохранения ценности — определяют возникновение и развитие категории финансов. Значит, если упростить промежуточные звенья долгой исторической цепи превращений, то получается такая причинно-следственная связь: товар — финансы. Следовательно, доводы автора о полноценности так называемых кредитных денег по сравнению с вещественными торговыми деньгами, а именно с золотом, обоснованы? Символические кредитные деньги, как замечает он, — один из полноправных и доминирующих в настоящее время видов денег⁵. Иначе и быть не может, так как логика развития товарного производства приводит к развитию денег и финансов, что, по мнению автора, по сути одно и то же. Это принципиальный момент всей предложенной концепции: кредит, акции, финансовые рынки, финансы в итоге есть выражение денег и ими порождённые экономические феномены.

Книга М. А. Портного, без преувеличения, настоящая ода кредитным деньгам. Спорить по большому счёту не с чем. Да, деньги действительно выражают довольно сложные общественные отношения долга, займа, кредита. Но именно в этой точке концепция начинает если и не крениться, то уж по крайней мере вибрировать. И эта вибрация исходит из почти фанатичной приверженности автора к товарной природе денег. Он берёт на вооружение гипотезу Маркса о бартерной природе денег⁶. Деньги служат измерением обмениваемых друг на друга ценностей. Поэтому так и хочется сказать вслед за автором: деньги опосредуют равноценный товарный обмен⁷.

Основоположник научной экономической теории Аристотель указывал на то, что в процессе обмена важно не уравнивание, а установление пропорции⁸. Пропорции между чем? Товарами? Ценностями? Несомненно. Но исчерпывает ли пропорциональный обмен товарными ценностями все возможные варианты пропорций человеческих отношений? А подарки и подношения, совместные пиры в примитивных обществах, обмен

² Портной М.А. Деньги в национальном и мировом хозяйстве. М.: Магистр, 2017. С. 17.

³ Там же. С. 262.

⁴ Там же. С. 21.

⁵ Там же. С. 15.

⁶ Там же. С. 38.

⁷ Там же. С. 34.

⁸ Аристотель. Этика. М.: Астрель, 2012. С. 140–141.

услугами, любезностями и взаимопомощью? А можно представить себе обмен без одновременного получения эквивалентной ценности? История человеческих отношений свидетельствует, что в ходе взаимных обменов подарками, когда те не были ещё товарами как таковыми, между людьми уже формировались отношения долга⁹. Есть исторические примеры так называемой анонимной торговли, когда одно племя выкладывало некие продукты и ценности на приграничной с другим племенем территории, а соседи позднее забирали их, оставляя взамен что-то своё¹⁰. Так ещё до товарного производства, до появления денег в любом их обличье возникали отношения долга и первый примитивный кредит. Появившиеся позднее деньги стали лишь способом учёта взаимных долгов и мерилем пропорций в человеческих отношениях. Таким образом, кредитная природа денег естественна, но она не происходит из товарного производства, а деньги — не прародители финансов. Финансы в своей примитивной форме породили деньги. Можно высказать вообще крамольную мысль: золото так же способно выступать в роли кредитных денег, как и банковские билеты. И то, что золото имеет внутреннюю материальную стоимость, ничего, по сути, не меняет. Кстати сказать, столетия назад за обращением золотых денег мы можем найти скрытые айсберги долгов монархов, кредиты банкиров, ростовщиков и налоговых откупщиков. О существовании процентов мы узнаём из древних вавилонских текстов, Библии и древнегреческих рапсодий. А деньги-то были вещественными.

Напрашивается вывод о том, что нет пресловутых двух видов денег: вещественных и символических. И золото, и банкноты — выражение неких "гуманитарных договорённостей" между людьми на том или ином историческом этапе развития хозяйственной деятельности человека. Американский антрополог Д. Гребер в своей фундаментальной книге "Долг: первые 5000 лет" наглядно показал, как развиваются долговые отношения в человеческом обществе¹¹. С приведёнными им доказательствами долговой, а не товарно-бартерной природы денег трудно спорить.

Если вернуться к логической цепочке происхождения денег, то её можно выразить так: человек — финансы — деньги, понимая под финансами и примитивные виды долга, и современные виды финансовых транзакций. А теперь с этой позиции посмотрим на современные виды криптовалюты. Биткоин встаёт вровень с другими видами денег — на своём рынке он измеряет пропорции взаимоотношений людей в виртуальном пространстве. А вот отрицательное отношение автора рецензируемой книги к биткоину как к виду денег сигнализирует о некоторой условности его основной концепции¹². Автор несколько противоречит сам себе. Ведь он признаёт существование так называемых рыночных денег, которые возникают стихийно из потребностей рыночной экономики¹³.

⁹ См. подробнее: *Мосс М.* Общество. Обмен. Личность. Труды по истории антропологии. М.: КДУ, 2011. 416 с.

¹⁰ См. подробнее: *Кулишер М.И.* Очерки сравнительной этнографии и культуры. СПб.: Типография И.Н. Скороходова, 1887. 287 с.

¹¹ См. подробнее: *Graeber D.* Debt. The First 5000 years. N.Y.: Melville House, 2011. 534 p.

¹² *Ibid.* P. 489.

¹³ *Ibid.* P. 36.

Так и хочется добавить: из потребности людей измерять пропорции своих отношений, в том числе в процессе обмена товарными ценностями.

М. А. Портной завершает свой приговор криптовалюте утверждением о том, что для надёжного функционирования кредитных денег требуется государственная гарантия заключённого в них обязательства, а, мол, биткоин или иные "частные деньги" таких гарантий не имеют¹⁴. Но при этом мы должны признать, что отмена в 1971 г. золотой основы доллара, а по сути, некоторой государственной гарантии его "ценности", вскрыла совершенно иную, не вещественную природу денег. Появление криптовалюты ещё больше обнажает гуманитарные истоки денег. Это события одного порядка. Биткоин, какой бы спорной ни была его популярность и туманной судьба, возвращает нас к непреложной истине — основной гарантией надёжности обязательств, возникающих в процессе хозяйственной деятельности, являются гуманитарные договорённости людей¹⁵. Деньги — прежде всего гуманитарная категория.

Ключевые слова: *товар — финансы — кредитные деньги — долг — золото — криптовалюта — биткоин.*

Keywords: *goods — finances — credit money — debt — gold — cryptocurrency — bitcoin.*

¹⁴ Graeber D. Op. cit. P. 492.

¹⁵ См. подробнее: Миловидов В.Д. Введение в гуманитарные финансы: "человек финансовый" // Вопросы новой экономики. 2014. № 1(29). С. 54–63.